

Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь

Вариант сказки

Жил старик со старухой; у них было три сына: двое умных, третий дурак. Старик со старухой померли. Перед смертью отец говорил: "Дети мои любезные! Ходите три ночи на мою могилу сидеть". Они кинули между собой жребий; досталось дураку идти. Дурак пошел на могилу сидеть; в полночь выходит отец его и спрашивает: "Кто сидит?" - "Я, батюшка, - дурак". - "Сиди, мое дитяtko, господь с тобою!" На другую ночь приходится большому брату идти на могилу; большой брат просит дурака: "Поди, дурак, посиди за меня ночку; что хочешь возьми", - "Да, поди! Там мертвецы прыгают..." - "Поди; красные сапоги тебе куплю". Дурак не мог отговориться, пошел другую ночку сидеть. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его отец и спрашивает: "Кто сидит?" - "Я, батюшка, - дурак". - "Сиди, мое дитяtko, господь с тобою!"

На третью ночь надо среднему брату идти, то он просит дурака: "Сделай милость, поди посиди за меня; что хочешь возьми!" - "Да, поди! Первая ночь страшна была, а другая еще страшнее: мертвецы кричат, дерутся, а меня лихорадка трясет!" - "Поди; красную шапку тебе куплю". Нечего делать, пошел дурак и на третью ночь. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его батюшка и спрашивает: "Кто сидит?" - "Я - дурак". - "Сиди, мое дитяtko, господь с тобою! Вот тебе от меня великое благословение". И дает ему три конских волоса. Дурак вышел в заповедные луга, прижег-припалил три волоса и крикнул зычным голосом: "Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой". Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рта полымья пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез - напился-наелся; в правое влез - в цветно платье нарядился и сделался такой молодец - ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать.

Путру царь клич кличет: "Кто в третьем этаже мою дочь Милолику-царевну с разлету на коне поцелует, за того отдам ее замуж". Старшие братья собираются смотреть, зовут с собой дурака: "Пойдем, дурак, с нами!" - "Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов да набью галок - и то собакам корм!" Вышел в чистое поле, припалил три конские волоса и закричал: "Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой". Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рта полымья пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез - напился-наелся; в правое влез - в цветно платье нарядился: сделался такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул и понесся; его конь бежит, земля дрожит; горы, доли хвостом застилает, пни, колоды промеж ног пускает. Через один этаж перескакал, через два - нет, я уехал назад.

Братья приходят домой, дурак на полатах лежит; говорят ему: "Ах, дурак! Что ты не пошел с нами? Какой там молодец приезжал - ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать!" - "Не я ли, дурак?" - "Да где тебе такого коня достать! Утри прежде под носом-то!" На другое утро старшие братья собираются к царю смотреть, зовут с собой дурака: "Пойдем, дурак, с нами; вчера приезжал хорош молодец, нынче еще лучше приедет!" - "Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов, набью галок и принесу - и то собакам корм!" Вышел в чистое поле, припалил конские волосы: "Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой". Сивка-бурка бежит, изо рта полымья пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез - напился-наелся; в правое влез - в цветно платье нарядился, сделался такой молодец - ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через два этажа перескакал, через третий - нет; воротился назад, пустил своего коня в зеленые заповедные луга, а сам пришел домой, лег на печи.

Братья приходят: "Ах, дурак, что ты не пошел с нами? Вчера приезжал хорош молодец, а нынче еще

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
лучше; и где эта красота родилась?" - "Да не я ли, дурак, был?" - "Эх, дурак дурацкое и говорит! Где тебе этакой красоты достать, где тебе этакого коня взять? Знай на печи лежи..." - "Ну, не я, так авось завтра узнаете". На третье утро собираются умные братья к царю смотреть: "Пойдем, дурак, с нами; нынче он ее поцелует". - "Нет, не хочу; я в поле пойду, кузов возьму, набью галок, домой принесу - и то собакам корм!" Вышел в чистое поле, припал конские волосы и закричал громким голосом: "Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой". Сивка-бурка бежит, изо рта полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез - напился, наелся; в правое ушко влез - в цветно платье нарядился и сделался такой молодец - ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через все три этажа перескакал, царскую дочь в уста поцеловал, а она его золотым перстнем ударила в лоб.

Воротился дурак назад, пустил своего доброго коня в заповедные луга, а сам пришел домой, завязал голову платком, лег на полати. Братья приходят: "Ах, дурак! Те два раза молодцы приезжали, а нынче еще лучше; и где этакая красота родилась?" - "Да не я ли, дурак, был?" - "Ну, дурак дурацкое и орет! Где тебе этакой красоты достать?" Дурак развязал платок, всю избу осветил. Спрашивают его братья: "Где ты этакой красоты доставал?" - "Где бы ни было, да достал! А вы всё не верили; вот вам и дурак!"

На другой день царь делает пир на весь православный мир, приказал сзывать во дворец и бояр, и князей, и простых людей, и богатых и нищих, и старых и малых: царевна-де станет выбирать своего нареченного жениха. Умные братья собираются к царю на обед; дурак завязал голову тряпицею и говорит им: "Теперь хоть не зовите меня, я и сам пойду". Пришел дурак в царские чертоги и забился за печку. Вот царевна обносит всех вином, жениха выбирает, а царь за ней следом ходит. Всех обнесла, глянула за печку и увидела дурака; у него голова тряпицей завязана, по лицу слюни да сопли текут. Вывела его Милолика-царевна, утерла платком, поцеловала и говорит: "Государь батюшка! Вот мой суженый". Видит царь, что жених нашелся; хоть дурак, а делать нечего - царское слово закон! И сейчас же приказал обвенчать их. У царя известное дело - ни пиво варить, ни вино курить; живо свадьбу справили.

У того царя было два зятя, дурак стал третий. Один раз призывает он своих умных зятьев и говорит таково слово: "Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую я вам велю: есть в степи уточка золотые перышки; нельзя ли ее достать мне?" Велел оседлать им добрых коней и ехать за уточкою. Дурак услышал и стал просить: "А мне, батюшка, дай хоть водовозницу". Дал ему царь шелудивую лошаденку; он сел на нее верхом, к лошадиной голове задом, к лошадиному задку передом, взял хвост в зубы, погоняет ладонями по бедрам: "Но, но, собачье мясо!" Выехал в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал с нее шкуру и закричал: "Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вот вам батюшка корму прислал". Налетели галки, карги и сороки и съели все мясо, а дурак зовет сивку-бурку: "Стань передо мной, как лист перед травой".

Сивка-бурка бежит, изо рта полымя пышет, из ушей дым столбом валит; дурак влез в левое ушко - напился-наелся; в правое влез - в цветно платье нарядился и стал молодец. Добыл утку золотые перышки, раскинул шатер, сам в шатре сидит; а возле уточка ходит. Наехали на него умные зятья, спрашивают: "Кто, кто в шатре? Коли стар старичок - будь нам дедушка, коли средних лет - будь нам дядюшка". Отвечает дурак: "В вашу пору - братец вам". - "А что, братец, продаешь уточку золотые перышки?" - "Нет, она не продажная, а заветная". - "А сколько завету?" - "С правой руки по мизинцу". Отрезали по мизинцу с правой руки и отдали дураку; он в карман положил. Приехали зятья домой, легли спать; царь с царицею ходят да слушают, что зятья говорят. Один говорит жене: "Тише, руку мне развередила". Другой говорит: "Ох, больно! Рука болит".

Путру царь призывает к себе умных зятьев: "Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую велю: ходит в степи свинка золотая щетинка с двенадцатью поросятами; достаньте мне ее". Приказал оседлать им добрых коней, а дураку опять дал шелудивую водовозницу. Дурак выехал в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал шкуру: "Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вам царь корму прислал". Слетелись галки, карги и сороки и расклевали все мясо. Дурак вызвал сивку-бурку, вещую каурку, добыл свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами и раскинул шатер; сам в шатре сидит, свинка около ходит. Наехали умные зятья: "Кто, кто в шатре? Коли стар

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
старичок - будь нам дедушка, коли средних лет - будь нам дядюшка", - "В вашу пору - братец вам". - "Это твоя свинка золотая щетинка?" - "Моя". - "Продай нам ее; что возьмешь?" - "Не продажная, а заветная". - "Сколько завету?" - "С ноги по пальцу". Отрезали с ноги по пальцу, отдали дураку и взяли свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами.

Наутро призывает царь своих умных зятьев, приказывает им: "Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую велю: ходит в степи кобыла золотогривая с двенадцатью жеребятами; нельзя ли достать ее?" - "Можно, батюшка!" Приказал царь оседлать им добрых коней, а дураку опять дал шелудивую водовозницу. Сел он к лошадиной голове задом, к лошадиному задку передом, взял в зубы хвост, ладонями погоняет; умные зятья над ним смеются. Выехал дурак в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал шкуру: "Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вот вам батюшка корму прислал". Слетелись галки, карги и сороки и поклевали все мясо. Тут закричал дурак громким голосом: "Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой".

Сивка-бурка бежит, изо рта полыхает пышет, из ушей дым столбом валит. Дурак в левое ушко влез - напился-наелся; в правое влез - в цветно платье нарядился и стал молодец. "Надо, - говорит, - добыть кобылицу золотогривую с двенадцатью жеребятами". Отвечает ему сивка-бурка, вещая каурка: "Прежние задачи были ребячьи, а это дело трудное! Возьми с собой три прута медных, три прута железных и три оловянных; станет за мною кобылица по горам, по долам гоняться, приустанет и упадет наземь; в то время не плошай, садись на нее и бей промеж ушей всеми девятью прутьями, пока на мелкие части изломаются: разве тогда покоришь ты кобылицу золотогривую". Сказано - сделано; добыл дурак кобылицу золотогривую с двенадцатью жеребятами и раскинул шатер; сам в шатре сидит, кобылица к столбу привязана. Наехали умные зятья, спрашивают: "Кто, кто в шатре? Коли стар старичок - будь нам дедушка, коли средних лет - будь нам дядюшка". - "В вашу пору молодец - братец вам". - "Что, братец, твоя кобыла к столбу привязана?" - "Моя". - "Продай нам". - "Не продажная, а заветная". - "А сколько завету?" - "Из спины по ремню". Вот умные зятья жались, жались и согласились; дурак вырезал у них по ремню из спины и положил в карман, а им отдал кобылицу с двенадцатью жеребятами.

На другой день собирает царь пир пировать; все сошлись. Дурак вынул из кармана отрезанные пальцы и ремни и говорит: "Вот это - уточка золотые перышки, вот это свинка золотая щетинка, а вот это - кобылица золотогривая с двенадцатью жеребятами!" - "Что ты бредишь, дурак?" - спрашивает его царь, а он в ответ: "Государь батюшка, прикажи-ка умным зятьям перчатки с рук снять". Сняли они перчатки: на правых руках мизинцев нет. "Это я с них по пальцу взял за уточку золотые перышки", - говорит дурак; приложил отрезанные пальцы на старые места - они вдруг приросли и зажили. "Сними, батюшка, с умных зятьев сапоги". Сняли с них сапоги - и на ногах не хватает по пальцу. "Это я с них взял за свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами". Приложил к ногам отрезанные пальцы - вмиг приросли и зажили. "Батюшка, сними с них сорочки". Сняли сорочки, у обоих зятьев из спины по ремню вырезано. "Это я с них взял за кобылицу золотогривую с двенадцатью жеребятами". Приложил те ремни на старые места - они приросли к спинам и зажили. "Теперь, - говорит дурак, - прикажи, батюшка, коляску заложить".

Заложили коляску, сели и поехали в чистое поле. Дурак прижег-припалил три конские волоса и крикнул громким голосом: "Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой". Конь бежит, земля дрожит, изо рта полыхает пышет, из ушей дым столбом валит, прибежал и стал как вкопанный. Дурак в левое ушко влез - напился-наелся; в правое влез - в цветно платье нарядился и сделался такой молодец - ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать! С того времени жил он с своей женою по-царски, ездил в коляске, пиры задавал; на тех пирах и я бывал, мед-вино пивал; сколько ни пил - только усы обмочил!

Вариант сказки

Жил-был царь, у него была дочь, царевна Неоцененная Красота, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Царь сделал клич по всем городам: кто поцелует царевну через двенадцать стекол, тот, какого бы роду ни был, возьмет царевну себе в жены и получит за нею полцарства. А в этом царстве жил купец; у него было три сына: два - старший и средний - умные, а третий - меньшой - дурак. Вот

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
старшие братья и говорят: "Мы, батюшка, поедem добывать царевну". - "Поезжайте с богом!" - говорит купец. Взяли они себе что ни самых лучших лошадей и стали собираться в путь-дорогу, а дурак тоже себе собирается. "Куды тебе, дураку, ехать, - говорят братья, - где тебе поцеловать царевну!" - и всячески над ним смеются.

Поехали они, а дурак вслед потащился на худой, паршивой лошаденке. Выехал в поле да как крикнет зычным голосом: "Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой". Откуда ни взялся отличный конь, бежит - земля дрожит. Дурак влез ему в одно ушко, в другое вылез и сделался такой молодец да красавец, что и не видывано и не слыхивано! Сел на коня, приехал к царскому дворцу, как разлетится - так шесть стекол и разбил. Все так и ахнули, кричат: "Кто таков? Ловите его, держите!" А его и след простыл. Уехал себе в поле, опять влез своему коню в одно ушко, в другое вылез и стал такой же дурак, каков был прежде; сел на клячу, приехал домой и лег на печке. Воротились и братья, рассказывают: "Вот, батюшка, был молодец так молодец! Шесть стекол зараз пробил!" А дурак с печки кричит: "Братцы, а братцы! Не я ли это был?" - "Куды тебе, дураку! Тебе ли добыть царевну! Ты ее ногтя не стоишь".

На другой день братья опять собрались ехать к царскому дворцу, а дурак тоже себе собирается. "Ты зачем, дурак? - смеются братья. - Недоставало' тебя там, что ли?" А дурак выехал опять на паршивой, лядащей лошаденке в поле и крикнул зычным голосом: "Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой". Конь бежит, земля дрожит. Опять влез коню в одно ушко, в другое вылез и сделался такой молодец да красавец, что и не видывано и не слыхивано! Разлетелся на царском дворе, так все двенадцать стекол и разбил и поцеловал царевну Неоцененную Красоту, а она ему прямо в лоб клеймо и приложила. Все так и ахнули, кричат: "Кто таков? Ловите его, держите!" А его и след простыл. Уехал себе в поле, опять влез своему коню в одно ушко, в другое вылез и стал такой же дурак, каков был прежде. Приехал домой, завязал свой лоб тряпицею, притворился, что голова болит, и лег на печку. Воротились и братья и рассказывают: "Эх, батюшка, вот был молодец так молодец! Зараз пробил все двенадцать стекол и поцеловал царевну". А дурак с печки отзывается: "Братцы, а братцы! Не я ли это был?" - "Куды тебе, дураку!"

Царевна тем времечком думает: кто бы таков был ее жених? Приходит к царю и говорит: "Батюшка, позволь мне собрать всех царевичей и королевичей, дворян, и купцов, и всяких крестьян на пир, на беседу и поискать, кто меня поцеловал". Царь дозволил. Вот собрался весь крещеный мир; царевна сама всех обходит, сама всех вином угощает да высматривает, не приметит ли у кого на лбу клейма. Обошла уж всех и под конец стала подносить вино дураку. "А что это у тебя завязано?" - спрашивает царевна. "Так, ничего! Голова болит", - отвечает дурак. "Ну-ка, развяжи!" Дурак развязал голову; царевна узнала клеймо и обмерла. Царь и говорит ей: "Теперь уже этого слова изменить нельзя; так тому и быть, будь ему женою". Перевенчали дурака с царевною; она горько-горько плачет, а другие две царевны, ее сестры, что повыходили замуж за царевичей, смеются над нею: "Вот вышла за дурака!"

Раз царь призывает своих зятьев и говорит им: "Любезные мои зятья! Я прослышал, что в этом-то царстве, в этом-то государстве есть диковинка: свинка золотая щетинка. Нельзя ли её каким образом добыть? Постарайтесь-ка!" Вот двое умных-то зятьев оседлали себе самых что ни на есть отличных лошадей, сели и поехали. "Ну что ж? - говорит царь дураку. - И ты поезжай". Дурак взял с конюшни что ни есть самую последнюю клячу и поехал следом за царевичами; выехал в поле, закричал зычным голосом: "Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой". Откуда ни взялся чудесный конь, так и храпит, копытом землю роет. Дурак влез ему в одно ушко, в другое вылез; откуда ни выскочили - стали перед ним два молодца и спрашивают: "Чего хочешь, чего изволишь?" - "Чтоб была здесь разбита палатка, в палатке кровать, а возле гуляла бы свинка золотая щетинка".

Все это явилось в одну минуту: раскинулась палатка, в палатке кровать, на кровати разлегся дурак, да таким молодцом, что никому не признать его! А свинка золотая щетинка гуляет возле по лугу. Другие зятья ездили, ездили, нигде не видали свинки золотой щетки и ворочаются уж домой; подъезжают к палатке и видят диковинку. "Ах, вот где ходит-гуляет свинка золотая щетинка! Поедем, - говорят, - что ни дать - дадим, а уж купим свинку золотую щетинку да угодим нашему тестю". Подъехали к палатке и поздоровались. Дурак спрашивает: "Чего вы ездите, чего ищете?" -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Не продашь ли нам свинку золотую щетинку? Мы давно ее ищем". - "Нет, не продажная; себе нужна". - "Что хошь возьми, только продай!" - и дают они за свинку тысячу, и две, и три тысячи, и больше. Дурак не соглашается: "Не возьму и ста тысяч!" - "Пожалуйста, уступи; возьми что хочешь". - "Ну, коли она вам очень надобна, я, пожалуй, отдам и недорого возьму: с ноги по мизинцу". Вот они подумали, подумали, сняли сапоги и отрезали с ноги по мизинцу. Дурак взял пальцы и спрятал к себе, а свинку золотую щетинку отдал.

Зятья приезжают домой и приводят с собою свинку золотую щетинку; царь от радости не знает, как их назвать, где посадить и чем угостить. "Не видали ль где дурака?" - спрашивает их царь. "Видом не видали, слыхом не слыхали!" А дурак влез коню в одно ушко, вылез в другое и стал такой же дурак, каков был прежде; убил свою клячу, содрал с нее кожу и надел на себя, потом наловил сорок, ворон, галок да воробьев, нацеплял кругом на себя и пошел домой. Пришел во дворец и распустил всех своих птиц; они разлетелись по разным сторонам и побили почитай все окна. Царевна Неоцененная Красота как увидела это, так и залилась слезами, а сестры ее так и хохочут: "Наши мужья привезли свинку золотую щетинку, а твой-то дурак, посмотри-ка, посмотри, каким уродом нарядился!" А царь закричал на дурака: "Это что за неуч!"

Ну, хорошо.

В другой раз царь призвал своих зятьев и говорит им: "Любезные мои зятья! Я прослышал, что в этом-то царстве, в этом-то государстве есть диковинка: олень золоторогий, золотохвостый. Нельзя ли его коим образом достать?" - "Можно, ваше царское величество". Вот двое умных-то зятьев оседлали себе что ни самых лучших лошадей и поехали. "Ну что ж? - говорит царь дураку. - Поезжай и ты". Дурак взял с конюшни что ни есть самую последнюю клячу и поехал следом за умными зятьями. Выехал в поле, закричал зычным голосом: "Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой". Откуда ни взялся чудесный конь, так и храпит, копытом землю роет. Вот он влез ему в одно ушко, вылез в другое; откуда ни выскочили - стали перед ним два молодца и спрашивают: "Чего хочешь, чего изволишь?" - "Чтоб была здесь разбита палатка, в палатке кровать, а возле гулял олень золоторогий, золотохвостый".

В ту ж минуту раскинулась палатка, в палатке кровать, на кровати разлегся дурак, да таким красавцем, что и не признаешь! А возле гуляет по лугу олень золоторогий, золотохвостый. Умные зятья ездили, ездили, нигде не видали такого оленя и ворочаются домой; стали подъезжать к палатке и видят диковинку. "Вот где гуляет-то олень золоторогий, золотохвостый! Поедем, - говорят, - что ни дать - дадим, а уж купим этого оленя да угодим тестю". Подъехали, поздоровались. Дурак спрашивает: "Чего вы ездите, чего ищете?" - "Не продашь ли нам оленя золоторогого, золотохвостого?" - "Нет, не продажный; себе надобен". - "Что хошь возьми, да продай!" - и дают за оленя тысячу, и две, и три тысячи, и больше. Дурак и слышать не хочет, не берет денег: "А коли вам полюбился мой олень, я, пожалуй, за него недорого возьму: с руки по мизинцу". Вот они подумали, подумали и согласились, сняли перчатки и отрезали с руки по мизинцу. Дурак спрятал пальцы к себе, а оленя отдал.

Приезжают зятья домой и приводят оленя золоторогого, золотохвостого; царь от радости не знает, как их назвать, где посадить и чем угостить. "Не видали ль где дурака?" - спросил царь. "Видом не видали, - говорят зятья, - слыхом не слыхали!" А дурак влез опять коню в одно ушко, вылез в другое и стал таким же, каков был прежде; убил свою клячу, содрал с нее кожу и надел на себя, наловил после галок, ворон, сорок, воробьев, нацеплял их кругом себя и пошел домой. Опять приходит во дворец и пустил птиц в разные стороны. Жена его, царевна, так и зарыдала, а сестры ее смеются: "Наши мужья привели оленя золоторогого, золотохвостого, а твой-то дурак - посмотри-ка, посмотри!.." Царь на дурака закричал: "Что за неуч такой!" - а умным зятьям полцарства отдал.

В третий раз призывает царь своих зятьев и говорит: "Ну, любезные мои зятья, отдам я вам и все мое царство, коли вы добудете мне коня золотогривого, золотохвостого, о котором прослышал я, что есть в этом-то царстве, в этом-то государстве". Вот двое умных-то зятьев оседлали себе по-прежнему что ни есть самых лучших лошадей и поехали в путь-дорогу. Царь посылает и дурака: "Ну что ж? Поезжай и ты". Дурак взял с конюшни самую последнюю клячу и поехал следом за умными; выехал в поле и закричал зычным голосом: "Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

лист перед травой". Откуда ни взялся чудесный конь, так и храпит, копытом землю роет. Вот влез он ему в одно ушко, в другое вылез - и сделался таким красавцем, что и признать его никому невмочь! Вдруг откуда ни выскочили - стали перед ним два молодца и спрашивают: "Чего хочешь, чего изволишь?" - "Чтоб была здесь разбита палатка, в палатке кровать, а возле гулял бы конь золотогривый, золотохвостый".

Тотчас раскинулась палатка, в палатке кровать, на кровати разлегся дурак, а возле гуляет по лугу конь золотогривый, золотохвостый. Умные зятья ездили, ездили, нигде не видали такого коня и ворочаются домой; стали подъезжать к палатке и видят такую диковинку. "Вот где ходит-гуляет конь золотогривый, золотохвостый! Поедем, - говорят, - что ни дать - дадим, а уж купим коня золотогривого, золотохвостого да угодим тестю". Подъехали, поздоровались. Дурак говорит: "Чего вы ездите, чего ищете?" - "Продай нам коня золотогривого, золотохвостого". - "Нет, не продажный; самому нужен". - "Что хошь возьми, только продай!" - и дают ему за коня тысячу, и две, и три тысячи, и больше. "Не возьму и сотни тысяч!" - говорит дурак. "Пожалуйста, уступи; возьми что знаешь", - "Ну, коли вам очень надо, я, пожалуй, отдам и недорого возьму: дайте со спины по ремню вырезать". Вот они думали-думали, мялись-мялись, и коня-то очень хочется, и себя-то жалко, и решились наконец: разделись, сняли с себя рубашки, дурак вырезал у них из спины по ремню; взял и спрятал ремни к себе, а им отдал коня.

Приезжают зятья домой и приводят с собой коня золотогривого, золотохвостого; царь от радости не знает, как их назвать, где посадить и чем угостить, и отдал им и остальную половину своего царства. А дурак опять влез коню в одно ушко, вылез в другое и стал таким же, каков был прежде; опять убил свою клячу, содрал с нее кожу и надел на себя, наловил галок, сорок, ворон, воробьев и нацеплял их кругом себя. Пришел во дворец и распустил птиц по сторонам: они разлетелись и побили почитай все окна. Царевна-то, его жена, плачет, а сестры ее так и смеются: "Наши мужья привели коня золотогривого, золотохвостого, а твой-то дурак, посмотри-ка, посмотри, каким уродом идет!"

Закричал царь на дурака: "Что это за неуч такой! Я тебя велю расстрелять!" А дурак спрашивает: "Чем-то будешь меня жаловать?" - "За что тебя, дурака, жаловать-то?" - "Да коли пойдет на правду, я добыл тебе и свинку золотую щетинку, и оленя золоторогого, и коня золотогривого". - "А чем докажешь?" - спрашивает царь. Дурак говорит: "Вели, государь, снять своим зятьям сапоги-то". Зятья начали переминаясь, не хотят снимать сапогов. "Снимите сапоги, - заставляет царь, - тут еще нет вины". Сняли сапоги; царь смотрит: нет у них на ногах по пальцу. "Вот ихние пальцы!" - говорит дурак. - Прикажите теперь снять им перчатки". Сняли перчатки, и на руках нет по пальцу. "Вот они!" - говорит дурак. - Прикажите-ка теперь снять им рубашки". Царь видит, что дело идет на правду, велел им раздеваться. Сняли рубашки, видит царь: у каждого вырезано из спины по ремню, шириною пальца в два. "Вот эти ремни!" - говорит дурак и рассказывает все, как было. Царь не знал, как его угостить и как пожаловать; отдал ему все царство, а других зятьев за то, что обманывали, велел расстрелять. Дурак вышел в поле, закричал зычным голосом: "Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой". Конь бежит, земля дрожит. Дурак влез в одно ушко, вылез в другое, сделался молодцом да красавцем, воротился домой и стал с своею царевною жить да поживать да добра наживать.

Вариант сказки

Жив колись на світі старенький панок вдовець і мав у себе трьох синів: двох розумних, а третього дурня; і дурень усе було сидить у грубі і мене в попелі пузирі. Як же прийшла пора батькові умирати, то він, зізвавши до себе усіх, заповідав, щоб вони, де його поховать², приходили по череді три ночі зряду кожний особне до його на могилу: старший на першу ніч, середульший на другу, а дурень на третю. І послі, як умер, вони його поховали і одпоминали; то дурень, діждавшись темної ночі, виліз із груби і, побачивши, що у братів повні хати гостей, п'ють та бенкетують³, спитав старшого: чи піде він на могилу до батька? - і почувши, як сказав той: не хочу, - побрів сам, нікому не сказавши, до могили і сів із-боку коло її. У саму ж глупу⁴ ніч земля на могилі розступилась і батько, вилізши наверх з ями, спитав: "А хто тут сидить?" Як же почув, що обізвався дурень і розказав, що старший казав: іти не хочу, - то він, оддаючи йому уздечку, велів, щоб коли йому буде яка нужда або чого треба - то потряс би уздечкою, і до його прибіжить зараз чорний кінь; тоді вліз би йому у праве

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
ухо, а у ліве виліз і загадував коню, чого йому треба. А сам поліз уп'ять у яму, і могила затулилась⁵.

1 (В печи.)

2 (Похоронят.)

3 (Пируют.)

4 (В глухую (словарь Чужбинского, стр. 73).)

5 (Закрылась, затворилась.)

Тогді дурень, узявши уздечку, вернувся додому і поліз у грубу спати. На другий же день, почувши, що гості у братів бенкетують, і, діждавшись ночі, знайшов середульшого і спитав: чи піде він до батька на могилу? Но як сказав і сей, що не хочу, то він побрів сам і сів на тім же місці коло могили. У саму ж глупу ніч земля на могилі розступилась, батько з ями виліз наверх, і, узнавши, що сидить дурень, а середульший сказав: не хочу, - то він, оддавши йому і другу уздечку, тоже велів: як треба колись буде - щоб він потряс уздечкою, і зараз прибіжить до його рижий кінь; то він щоб уліз йому у праве ухо, а у ліве виліз і загадував коню, чого йому треба. Сам сховався у яму, земля затулилась, а дурень, вернувшись додому, поліз у грубу спати. Проснувшись же на третій день, почув, що усе гості бенкетують, і, діждавшись ночі, пішов на могилу, як тільки гаразд смеркло, і сів у тім же самім місці коло могили. Земля розступилась, батько з ями виліз і, побачивши, що сидить дурень, оддав йому і третю уздечку і розказав, що коли йому чого буде треба, то щоб потряс єю - і тогді вже прибіжить до його кінь сивий; щоб вліз йому в праве ухо, а у ліве виліз і загадував, чого буде треба. Попрощавсь з дурнем, не звелів вже до могили приходити, поліз у яму. Земля затулилась, і дурень, з уздечкою вернувшись додому, поліз у грубу спати.

У те ж саме время цар тієї земельки, де жив дурень з братами, мавши у себе одну дочку дівку, построїв терем, чи стовп кам'яний превисокий, і розіслав' по царству бумаги, що хто з молодців дістане там дочку його, за того оддасть її і усе царство з нею. І назначив для того три дні, коли хто схоче з царів і панів і усякого народу, заїжджатись і сходитись. То до братів дурневих з'їхалось багато молодців, і брати вже туди убирались самі і коней убирали; дурень попросив, щоб узяли і його хоч подивитись, но усі вони, осміявши його, покинули дома. Дак він, узявши перву уздечку і вийшовши за царину¹ у поле далеченько, як потряс уздечкою, то зараз прибіг до його чорний як галка кінь і поспитав, чого треба? - а взнавши, звелів лізти у праве ухо, а у ліве вилазить. І як зробив се дурень, то сам себе не пізнав в дорогій одежі - дуже хороший зробився! А кінь його поспитав: чи бігти по землі, чи піднятись вище²? Скочивши раз, полетів, як птиця, і долетівши до царівни, мимо її промчався. Тут народ наробив крику, щоб ловити; но він, як птиця, тільки мелькнув, одбіг у поле, зняв з коня узду, сам перемінився, прийшов додому і поліз у грубу.

1 (Огорожа кругом деревни.)

2 (Выше.)

Як же приїхали брати і навезли гостей до себе, то тільки і мови¹ було, що про теє чудо. На другий же день уп'ять народ збирався, і до братів заїхало товариство і вже готовились їхати, так і дурень попрохавсь, щоби взяли його хоч подивитись. Но вони, над ним насміявшись, поїхали. Тогді дурень, узявши другу уздечку, вийшов у поле далеченько, потряс уздечкою - і зараз прибіг до його рижий кінь і поспитав: чого треба? - а взнавши, зівелів влізти у праве ухо, а у ліве вилізти. І як зробив теє дурень, то став ще в багатшій одежі і кращий², ніж³ первий раз. І звелів коню нести його од землі високо. Юнь як скочив раз, то дурень і не вглядів, коли став коло царівни і її минув; прибігши ж у поле, почув, що народ кричав: "Ловіть!", но вже пізно. Він з коня уздечку зняв, сам перемінився, пішов додому і поліз у грубу. Брати приїхали з гостями і усе розказували теє чудо. А на третій день уп'ять народ тудаж збирався; до братів заїхало товариство, і вже з двора виїжджали, тогді і дурень, узявши третю уздечку, вийшов у поле, потряс уздечкою - і зараз прибіг до його кінь сивий і, взнавши, для чого він званий, звелів пролізти у обоє уха. А як дурень теє зробив, то явивсь ще в багатшій одежі і кращий од первих двох разів і звелів нести його од землі високо. Кінь як скочив раз - долетів до царівни; дурень зірвав у неї із шиї платочок, а вона вдарила його в лоб перетнем. - напечаталась печатка. Народ кричав, кричав, що "ловіть", но він пролетів, з коня уздечку зняв у поліг сам

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
перемінився, прийшов додому і уліз у грубу, а печатка на лобі осталася вічно.

1 (Речи.)

2 (Красивее.)

3 (Нежели.)

На другий же день послав цар усіх оглядати, у кого на лобі осталась печатка. Посланці, обійшовши скрізь¹ і усіх оглядівши, привернули і до братів, і не знайшовши ні на одному печатки, виволокли дурня з груби за ноги, і як угляділи на його лобі печатку - полякались²; узявши з собою дурня, повели до царя, і цар, щоб не ізмінять слова, звелів попам його з дочкою звінчати і дав їм, щоб вони жили, особу хатину. А сам об'явив, що хто приведе до його козу, на котрій золота та срібна шерсть, тому вручить царство. Зібралось багато різного народу і по усіх дорогах і стежках роз'їхались кози шукати. Так і дурень упросив жінку, щоб випросила і йому у царя яку-небудь шкапу³. А як вона з сльозами випросила водовоза, то він, узявши з собою періву уздечку і сівши на шкапу задом до голови, а очіма до хвоста, узяв у зуби хвіст і, поганяючи долонею⁴, виїхав у поле, а там, вставши, узяв за хвіст, смикнув⁵ і зтяг шкуру, стервоб покинув собакам, а сам потряс уздечкою, і як прибіг до його чорний кінь, то він, розказавши, чого треба, і взнавши од його, де коза ходить, проліз крізь уха, перемінився зовсім і, сівши на коня, зараз козу піймав, прив'язав до стремена і вернувся назад потихеньку. Недалеко ж од'їхавши, зустрів⁷ одного із тих, що поїхали козу шукати, і той став просить, щоб він узнав, що хоче, і козу йому оддав. Так дурень стрествовав із правої руки од крайнього пальця урізати один сугав, і той согласився; так він козу оддав, а сугав заховав у кишенью⁸.

1 (Везде.)

2 (Испугались.)

3 (Клячу.)

4 (Ладонью. (Ред.))

5 (Дернул.)

6 (Тело, туловище. (Ред.))

7 (Встретил.)

8 (В карман. (Ред.))

І як роз'їхались, то дурень узду з коня зняв і прийшов додому, а той як привів до царя козу, то цар зготував обід, скликав народ і об'явив, що хто ще приведе до його дикого кабана в золоті та в сріблі, то той і царство получить. На другий день зібрався народ, і усі в різні сторони роз'їхались кабана шукати. І дурень уп'ять намігся¹ на жінку, щоб і йому випросила у царя шкапу. І та як з плачем випросила, то він уп'ять, виїхавши у поле, зтяг шкуру, покинув стерво у полі, а сам потряс другою уздечкою. І як прибіг кінь рижий, то він, розкаавши, чого треба, і почувши од його, де кабан ходить, проліз у обоє уха, перемінився, сів на коня і зараз піймав кабана, прив'язав у пояса і вернувся назад.

1 (Напустился на жену, приступал к ней.)

Недалеко ж од'їхавши, зустрів уп'ять того, що козу купив, і як став він прохати¹, щоб і кабана йому оддав, то дурень потребовав, щоб на правій же руці дав одрізати другого пальця перший сугав; і той согласився. Він урізав сугав, заховав у кишенью, оддав кабана, а сам, од'їхавши, зняв уздечку, коня пустив і вернувся додому. Як же той привів кабана, то цар звелів готувати обід, усіх скликав і сказав, що хто іще приведе у послідній раз кобилу в золоті та сріблі, то той вже получить і царство. На третій день зібрався народ, і усі роз'їхались в різні місця кобилу шукати. Так і дурень на жінку намігся, щоб йому випросила шевлюгу². Вона пішла до царя, і хоч той не хотів давати за те, що двоє вже пропало, но, уваживши на сльози, дав; а сей, виїхавши у поле, также зтяг шкуру, стерво покинув собакам, а сам узяв третю уздечку і потряс. І як прибіг кінь сивий і дурень йому розказав, чого треба, а кінь об'явив, що кобила тепер з ним паслась у полі, то він, пролізши в обоє уха, перемінився, на коня сів і зараз кобилу піймав і вернувся назад. Не доїжджаючи додому, зустрів уп'ять того ж

Сказка загрузена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

чоловіка і за кобилу зторговався, щоб на тій руці урізати третього пальця первий сугав. І як урізав, сховав сугав у кишеню, сам од'їхав, з коня узду зняв і вернувся додому. А як привели кобилу, то царь звелів готувати обід, поззивав народ і, сидя за столом, об'явив, що завтра вручає царство тому, хто піймав козу, кабана і кобилу. Тоді дурень об'явив, що усе половив він і попродав за сугави на правій руці із пальців, і, вийнявши, поклав на тарілку сугави, а тому звелів, щоб показав руку. Тоді народ здивувався, цар і його жінка зрадувались, повставали од обіда, вийшли усі на двір, а дурень потряс усіма трьома уздечками - прибігли усі три коні; він лазив до усіх у обоє уха і перемінявся так, що із хорошого зробився кращим, а із кращого йще кращим, на конях літав поверх хат і лісів. Коней він не пустив у поле, а поставив з кобилою, кабаном і козою у стайні³. Сам зробився царем, ввійшов жить у царські будинки⁴, братів зробив панами; бог послав жінці двоїх близнюків-діток; над батьком вистроїв церков, щодня⁵ його поминає, сам п'є горілку з барильця⁶, і я прихопився⁷ тай собі напився - по бороді текло, а в роті не було!

1 (*Просить.*)

2 (*Клячу.*)

3 (*В конюшне.*)

4 (*Большой дом, дворец.*)

5 (*Ежедневно.*)

6 (*Бочонок.*)

7 (*Примкнул, пристал.*)